

О классификации и элементах оформления персидских документов эпохи Сафавидов

О.М. ЯСТРЕБОВА

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербургский Государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO106923

Статья поступила в редакцию 29.06.2022.

Аннотация: В статье анализируются письменные источники, освещающие бюрократические процедуры сафавидской эпохи и содержащие практические инструкции по оформлению официальных документов. Это прежде всего два широко известных руководства по устройству государственного аппарата и управлению им — «Тазкират ал-мулук» и «Дастур ал-мулук», а также менее изученные, хотя и чрезвычайно информативные тексты — руководство-*муниша'ат* в рукописи, хранящейся в Библиотеке и музее Малека, и тетрадь (*байаз*), в которой записывались различные особенности внешнего оформления указов и грамот, направленных разным лицам, в том числе правителям Индии, Османской империи, государств Средней Азии, Римскому папе и монархам европейских государств. На этой основе выявляются основные типы документов, издававшихся сафавидским диваном, а также характерные особенности внешнего оформления, соответствующие каждому типу. Эти особенности включают в себя такие элементы, как *'унван*, *тугра* и печать. Для выявленных на основании этих источников типов документов находятся соответствия среди сохранившихся до наших дней памятников сафавидской дипломатики. Полученные сведения привлекаются для анализа недавно введенных в научный оборот оригинальных персидских документов из фондов РГАДА.

Ключевые слова: персидская дипломатика, архивные документы, Сафавиды, РГАДА.

Благодарность: Проект поддержан грантом РНФ № 18-78-10052-П «Документальная история русского направления дипломатии Сефевидов (1501–1722 гг.)».

Для цитирования: Ястребова О.М. О классификации и элементах оформления персидских документов эпохи Сафавидов // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 47–76. DOI: 10.55512/WMO106923.

Об авторе: ЯСТРЕБОВА Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей РНБ; ведущий научный сотрудник Института истории СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия) (yastolg@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3140-2139.

© Ястребова О.М., 2022

В РГАДА в фонде 77 «Сношения с Персией» сохранилось довольно много оригинальных памятников персидской дипломатики, которые до недавнего времени были неизвестны исследователям. В ходе работы над проектом «Документальная история

русского направления дипломатии Сафавидов (1501–1722 гг.)» его участниками были выявлены и опубликованы документы, относящиеся ко времени правления шаха Сафи I (1629–1742) (Персидские документы 2021).

К настоящему времени издано немалое количество памятников персидской дипломатики, самые старые из которых относятся к домонгольскому времени¹. Документы эпох, предшествовавших созданию Сафавидской державы, довольно скудны, тем не менее позволяют в определенной степени проследить эволюцию формальных особенностей деловой переписки. С сафавидского времени мы располагаем уже большим массивом опубликованных документов, сохранившихся как в оригиналах, так и в позднейших копиях. Хотя среди них присутствует целый ряд официальных писем сафавидских шахов европейским монархам и правителям мусульманских государств, аналогичные оригинальные послания русским царям до недавних пор были неизвестны.

Акты в публикациях обычно представлены указами (так называемыми «фирманами», от перс. *фарман* — досл. «приказ», общий термин для обозначения всех подвигов официальных документов, исходящих от шаха), среди которых преобладают указы о назначениях на должности, пожалования полномочий и привилегий и подтверждения более ранних постановлений. Специфика фирманов из собрания РГАДА состоит в том, что они адресованы не подданному шаха, а русским воеводам Терков, Астрахани и Казани и в большинстве своем представляют собой «проезжие грамоты», извещающая адресатов о прибытии послов и торговых представителей и призывая оказывать им всяческое содействие. Встречаются в публикациях и челобитные — прошения и донесения с обращением к верховному правителю, шаху. На их фоне персидские челобитные из собрания РГАДА выделяются тем, что они адресованы русскому царю и написаны в России, в результате чего многие их образцы созданы под влиянием местной русской канцелярской практики. Поскольку челобитные не являются продуктом деятельности государственных канцелярий, мы решили не рассматривать их в данной статье.

Бюрократическая процедура, в результате которой памятники дипломатики появляются на свет, отражается и в содержании, и во внешнем оформлении документов. Когда официальная переписка ведется между представителями двух разных развивавшихся независимо друг от друга бюрократических систем, каждая сторона неизбежно воспринимает своего оппонента согласно собственной системе координат, что находит отражение в формуляре документов, их внешнем оформлении, способах верификации, а также накладывает отпечаток на восприятие представляемых другой стороной бумаг. Задача статьи — опираясь на элементы содержания и внешнего оформления, показать, какое место сохранившиеся в фондах РГАДА памятники занимают в классификации официальной сафавидской корреспонденции, как соотносятся с другими образцами официальной переписки того же периода.

¹ См., например, крупные массивы опубликованных материалов: 101 документ конца XIV — начала XVIII в. (Fekete 1977); 210 фирманов из Центрального государственного исторического архива Грузии и Института рукописей им. К.С. Кекелидзе (Тодуа, Шамс 1989); 136 фирманов из тех же источников (Путуридзе 1961–1977); 150 документов XIV–XX вв. (Каим-Маками 1348а) и др. Большим подспорьем является сайт проекта университета Бамберга, поддержанного Немецким фондом исследований (DFG), по созданию базы данных опубликованных ранее в различных источниках памятников персидской дипломатики (www.asnad.org, дата обращения: 03.09.2022).

Исследования и источники

Одним из первых к сбору и публикации материалов персидской дипломатики обратился иранский исследователь Джахангир Каим-Маками. В 1348/1969–1970 г. он подготовил к изданию 150 памятников XV–XX вв. (Каим-Маками 1348а). Позже на персидском языке вышло пособие «Введение в изучение исторических документов» (Каим-Маками 1350); в нем Каим-Маками предложил обзор исторических сочинений, которые упоминают о государственных архивах и канцелярских практиках династий, правивших в разное время в Иране, дал классификацию архивных источников, сосредоточившись на характеристике различных видов государственных актов — *диваний-ат* в историческом аспекте, а также в современной ему практике. Каим-Маками подробно рассмотрел особенности формуляров документов дивана в разные эпохи, различные элементы оформления, подтверждавшие легитимность документа, такие как заверочная подпись-*тавки*’, *тугра*, печать, канцелярские и регистрационные пометы на обороте и др. Отдельная глава посвящена описанию канцелярских процедур в разные исторические эпохи, обязанностям чиновников, вовлеченных в процесс создания государственных актов; здесь же рассказывается о том, каких правил и этикета (*адаб*) придерживались составители посланий в различное время. Приложением к книге являются разделы, посвященные печатям шахов Ирана от династии Ильханидов до Пехлеви и *туграм* афганских эмиров. Кроме того, перу этого исследователя принадлежат статьи, опубликованные в иранских периодических изданиях и рассматривающие такие элементы оформления персидских фирманов, как печать, *тавки*’ и *тугра* (Каим-Маками 1348б; 1349; 1351).

Подробно особенности иранской дипломатики рассмотрены венгерским ученым Лайошом Фекете в предисловии к изданию документов из архивных хранилищ Стамбула, Вены, Венеции, Ватикана, Копенгагена и Лондона, которое озаглавлено «Введение в персидскую палеографию» (Fekete 1977). Здесь дана подробная характеристика формуляра, содержания и особенностей внешнего оформления основных разновидностей исторических документов (указов, челобитных и посланий правителям других государств). Сумма сведений, накопленных по данной теме, приводится в статьях второго издания Энциклопедии ислама Х. Буссе (Busse 1991а; 1991б) и, наиболее полно, в статье Берта Фрагнера, вошедшей в “Encyclopædia Iranica”. В последней приведена также библиография исследований по данной теме (Fragner EI).

Основными источниками для исследований дипломатики сафавидского периода, помимо довольно большого количества сохранившихся в разных библиотеках мира актов и грамот, а также ряда рукописных сборников копий, снятых с оригинальных документов, служат упоминания бюрократических процедур в исторических хрониках и специальных сочинениях по государственному управлению, а также рассказы европейских путешественников, прежде всего Шардена, посетившего Иран в период царствования Сафи II-Сулаймана (1666–1694). В своем достоверном и весьма подробном описании всех сторон жизни иранского общества, которое он имел возможность наблюдать во время путешествий 1666–1667 и 1671–1677 гг., Шарден уделил большое внимание особенностям функционирования бюрократической системы государства, в том числе процедуре издания шахских указов и их регистрации в различных канцеляриях, разновидностям печатей, которые использовались от имени шаха Сулаймана (одна из иллюстраций приводит описание и схематические изображения пяти печатей с французским переводом содержащихся на них легенд) (Chardin 1811:

V, 456–462; Atlas, pl. XXXI). Составленное Шарденом описание коронации Сулаймана содержит текст выданного им Шардену «рекомендательного письма», внешний вид и содержание этого и еще одного документа подробно разобраны и прокомментированы (Chardin 1686: 216–224).

Важнейшая информация о бюрократическом устройстве империи в поздний период ее существования содержится в двух связанных между собой текстах, первым из которых в научный оборот было введено руководство по устройству государственного аппарата и управлению им, озаглавленное «Тазкират ал-мулук» («Поминание для царей»). Издание по хранящейся в Британской библиотеке рукописи подготовил В. Минорский, сопроводив его английским переводом и обширными комментариями. По мнению исследователя, причиной создания такого руководства по организации государственного управления была неопытность в этой сфере гильзаев, стремительно перешедших от управления небольшой провинцией к руководству огромной державой. Он определяет дату составления текста как 1725 г. — вскоре после смерти Махмуда и восшествия на престол Афшара (прав. 1725–1729) (Minorsky 1943: 10–11). Ранее текст считался анонимным, но иранский исследователь М.-Т. Данишпажух нашел еще один его список, где имя автора было указано как Мирза Сами'а, после чего вышло иранское переиздание текста (Дабир-и Сийаки 1988–1989). Автор трактата ставил задачу описать состав и функции чиновничьего аппарата и не мог не упомянуть об обязанностях некоторых его представителей, связанных с порядком составления, оформления и визирования документов разного содержания и типа.

«Дастур ал-мулук» («Инструкция для царей») — текст, который имеет много общего с «Тазкират ал-мулук», но попал в поле зрения исследователей несколько позднее. Существуют четыре его издания, причем три более ранних основаны на единственном неполном списке, хранящемся в Йезде. Самое недавнее подготовлено Нобуаки Кондо и учитывает ранее обделенный вниманием исследователей список из библиотеки Салар Джунг в Хайдарабаде, который содержит более полный текст. Ранние издания, базирующиеся на списке из Йезда, относят время создания текста к правлению Султан-Хусайна (1694–1722), имя которого упомянуто в предисловии. В хайдарабадском списке имя шаха опущено, что, вероятно, указывает на более поздний период уже при владычестве афганцев (Kondo 2018: 4–5). По одному из более ранних изданий А.Б. Вильдановой был подготовлен русский перевод «Дастур ал-мулук» (Вильданова 1991). Этот текст во многом повторяет содержание «Тазкират ал-мулук», но по ряду вопросов дает более полные и детальные сведения.

Еще одним весьма ценным источником является хранящаяся в Библиотеке и музее Малека (Тегеран) рукопись анонимного руководства по составлению посланий (*муниа'ат*) (рук. № 6293), переписанная 29 раби II 1269/8 февраля 1853 г. Она насчитывает 151 л., текст состоит из 16 глав, наибольший интерес из которых представляют первые три. К сожалению, начальные страницы утрачены, поэтому никаких указаний на автора и обстоятельства создания текста не сохранилось. Однако благодаря упомянутым в тексте именам правителей сафавидской династии было установлено, что руководство, вероятнее всего, создано во времена правления Сафи II Сулаймана (1666–1694). Выдержки из него были использованы Дж. Каим-Маками в его пособии по дипломатике, однако этот текст не так хорошо известен, как предыдущие два, и не опубликован целиком, поэтому ему мы уделим здесь больше внимания.

Первые три главы, наиболее интересные для нас, посвящены важнейшим формальным элементам актов, издававшихся диваном. Первая глава, начало которой утрачено, рассматривает правила употребления почетных титулов (*алкаб*). Это чрезвычайно важный элемент текста документа, будь то указ или адресованная одним правителем другому грамота, поскольку определяет положение адресата по отношению к отправителю.

Во второй главе рассказывается о правилах составления документов разного типа: духовных родословных-*шаджара*, трех разновидностей указов — *нишан* (досл. «указ»), *парванача* (досл. «патент, открытая грамота», исторически восходит к перс. *парвана* — «гонец»), *ракам* (досл. «начертание», используется в значении «распоряжение», приказ). При этом автор утверждает, что инструкции (*дастур ал-‘амал*), которыми руководствуется Высочайший диван в его время, восходят к царствованию шаха Тахмаспа (1524–1576) (л. 7г). Следовательно, описанные здесь правила должны были действовать и в особенно интересующий нас период правления Сафи I. Действительно, формуляры, типы и элементы оформления различных документов (включая *тугры* и печати) с правления Тахмаспа принимают устойчивый единообразный характер, который впоследствии сохраняется до конца существования династии.

Основное внимание во второй главе уделяется правилам использования в документах таких элементов, как *тугра*, печать и фразы, восхваляющие Бога, пророка Мухаммада и имама ‘Али. Эти фразы писались в верхней части листа, как правило, золотом, и в данном тексте в отношении их применяется термин *‘унван*. Этот же термин, насколько можно судить по сборнику заметок канцеляристов сафавидской эпохи, о котором будет сказано ниже, применялся в отношении всего верхнего пространства листа над текстом документа. Это пространство в некоторых случаях могло быть покрыто золотым и цветным орнаментом. Фекете обозначает текст *‘унвана* как *да‘ват* («призыв») (Fekete 1977: 26–27); по аналогии с описанием формуляра европейских документов к нему иногда применяют термин *invocatio* («инвокация») (Fragner EI).

Наконец, третья глава содержит описание 11 печатей, которые использовались в канцеляриях дивана шаха Сулаймана. Перевод фрагментов второй главы (без примеров текста документов) и третьей главы целиком дан в приложении к статье (см. Приложение).

Уникальным, но пока что также мало известным широкому кругу исследователей источником по правилам оформления документов, выходявших из придворной канцелярии между 997/1588 и 1130/1717 гг., является тетрадь (*байаз*) для записи различных особенностей внешнего оформления указов и посланий, направленных разным лицам, в том числе правителям Индии, Османской империи, государств Средней Азии, Римскому папе и монархам европейских государств. Подробно описаны 163 документа, общее же количество упомянутых в сборнике документов составляет 245 единиц. Изучением и публикацией его занимался Ирадж Афшар². Описания посланий, направленных русским царям, скорее всего, также некогда были включены в рукопись, однако та часть, в которой они содержались, к сожалению, была утрачена. Тем не менее в сохранившейся части имеется отсылка к оформлению письма, адресованного

² Сейчас хранится в библиотеке Маджлиса ИРИ под № 5032. Ирадж Афшар в 1357/1978–1979 г. в журнале «Фарханг-и Иранзамин» издал факсимиле рукописи, а через 30 лет — текст записей, в которых содержалась информация о внешнем виде документов (Афшар 2008).

русскому царю, при описании послания английскому монарху от 1074/1664 г.: «Во всем по описанию и размерам как русское письмо, но почетных титулов (*алкаб*) более, чем в нем» (Афшар 2008: 23–24, 140, № 147).

Составлявшийся несколькими поколениями секретарей сборник содержит информацию о таких особенностях писем, как тип бумаги, расположение текста, размеры полей и расстояние между строками, стиль каллиграфии, место прикладывания печати, способ складывания документа и описание контейнера, в котором он отправлялся адресату, и др. Для ряда писем в мельчайших подробностях дается описание присутствовавшего в них художественного оформления. Этот источник дает бесценный материал для изучения терминов, которыми пользовались в своем профессиональном жаргоне канцеляристы, и помогает лучше понять смысл беглых упоминаний о тех или иных элементах оформления документов в перечисленных выше текстах.

Довольно много исследований посвящено печатям шахов Ирана. Как уже было сказано, впервые описание печатей шаха Сулаймана, ритуала их хранения и прикладывания к документам со схематическим изображением четырех из них дал в своем описании Персии еще Шарден. Соотнести сведения и рисунки Шардена с образцами сафавидских документов из собрания Британской библиотеки, а также с упоминаниями о печатях и порядке их использования в «Тазкират ал-мулук», попытался Минорский (Minorsky 1943: 201–203). Пять печатей (*Аббаса I, Сафи, Сулаймана и Хусайна) были приведены в работе Рабино ди Боргомале, посвященной персидской нумизматике (Rabino 1945: pl. 3). Печатам посвящен и третий раздел главы 4 «Введения в изучение исторических документов» Дж. Каем-Маками; в части, касающейся сафавидского периода, он приводит сведения Шардена, цитирует руководство-*мунша'ат* из Библиотеки Малека и сведения из «Тазкират ал-мулук», а в Приложении 1 воспроизводит оттиски печатей шахов Ирана от Ильханов до Пехлеви (Каим-Маками 1349: 227–236, 358–377). Наиболее полный каталог оттисков сафавидских печатей на данный момент, пожалуй, собран в книге Каримзаде-Табризи, вышедшей в 2006 г. (Каримзаде-Табризи 1385(2006)).

Элементы оформления и классификация сафавидских официальных документов

Процедура и исполнители

В руководствах по государственному управлению «Тазкират ал-мулук» и «Дастур ал-мулук» упомянуты различные элементы оформления документов (*тугра*, печать, заверочные записи), отражающие этапы прохождения приказа через ряд инстанций и наносившиеся разными должностными лицами. Сведения отрывочны, так как тексты ставят целью разъяснить функции чиновников, а не воссоздать полную картину документооборота.

Чиновники, через чьи руки могли проходить указы, прежде чем достичь адресата, и которые были ответственны за нанесение на документ важных элементов оформления, в том числе определяющих его тип, включают: 1) вазира Высочайшего дивана (наиболее влиятельный из чиновников высочайшего ранга, носивших титул «высокопоставленных» — *алиджах*, один из четырех «столпов государства» и член государ-

ственного совета); 2) *ваки 'а-нависа* (досл. «записывающий события», придворный хронист), или *маджлис-нависа* (секретарь собрания) — в придворной канцелярии Сафавидов этими двумя терминами обозначался один из самых близких к особе шаха чиновников, известный также по месту, на котором сидел в собрании, как «вазир левой руки»; 3) *муниши ал-мамалика* (досл. «секретарь владений», государственный секретарь); 4) хранителей печатей (*мухрдар*); 5) секретарей — «хранителей чернилниц» (*даватдар*).

Как упоминается в «Тазкират ал-мулук», документы категории *ракам*, в том числе о выплатах и назначениях на должности, основанные на распоряжении-*та 'лика*³ вазира Высочайшего дивана, сначала обязательно скреплялись его печатью, после чего на них ставилась шахская печать, «воздействием подобная солнцу» (*мухр-и мухр-асар*) (Minorsky 1943: 44–45). Таков же был порядок скрепления печатью *ракамов*, издававшихся по устному распоряжению шаха или по представлению (*писала*, досл. «послание») кого-либо из представителей высшей администрации, входивших в число «приближенных к шаху» (*мукарраб ал-хакан*)⁴. Упомянутая здесь печать в другом пассаже текста также названа «печатью перстня, воздействием подобного солнцу» (*мухр-и ангуштар-и мухр-асар*), т.е. эта печать была прикреплена к кольцу.

Маджлис-навис, или *ваки 'а-навис*, согласно «Тазкират ал-мулук», отвечал за составление ответов на письма правителей других стран, адресованных шахам Ирана («Дастур ал-мулук» эту обязанность приписывает *муниши ал-мамалику*), указов-*ракам* о назначениях на посты и обязанностях, о назначении жалованья и пожалования титулов. Указы, основанные на устных распоряжениях шаха, переданных через вазира или амиров и приближенных с формулировкой «по высочайшему повелению», приобретали силу только с ведома *ваки 'а-нависа* после того, как он писал на них *тугру* черными чернилами (*калам-и мидад*). При этом *тугру* черными чернилами писал исключительно *ваки 'а-навис*, однако формулировка этой *тугры* (в отличие от тех, которые писал *муниши ал-мамалик*) в «Тазкират ал-мулук» не раскрыта⁵. Минорский указывает в примечании, что документы, о которых идет речь в пассаже, описывающем обязанности этого чиновника, очевидно, отличались от тех, что визировал и скреплял *тугрой муниши ал-мамалик*.

В «Дастур ал-мулук» некоторые детали описания обязанностей *ваки 'а-нависа* отличаются. Во-первых, нет упоминания о том, что он отвечал за переписку с иностранными государями. Его подчиненные оформляли в письменной форме устные указы шаха, а также письменные распоряжения вазира, будь то «по высочайшему повелению» или нет, и представления приближенных ко двору чиновников, *ваки 'а-навис* писал на них *тугру*, и после этого они украшались печатью вазира и шахской печат

³ *Та 'лика* — досл. «комментарий», заметки вазира, размещенные на представленном документе (донесении, челобитной) и содержащие его распоряжения касательно затронутых в документе вопросов.

⁴ Эта группа стояла по рангу ниже тех, кто носил титул *'алиджак*; в нее входили дворцовые евнухи (*хваджа-сара*), а также главный врач (*хаким-баши*), главный астролог (*мунаджжис-баши*), начальник монетного двора (*му 'аййир ал-мамалик*), секретарь государства (*муниши ал-мамалик*), хранители двух главных шахских печатей, секретарь — хранитель чернилницы (*даватдар*) для малой печати-перстня, секретарь — хранитель чернилницы указов (*ракам, хукм и парвана*).

⁵ Минорский предположил, что эта *тугра* писалась на обороте и представляла собой запись, начинающуюся словами *хасб ал-амр ал-'ла...* — «по высочайшему повелению...» (Minorsky 1943: 121–122).

тью *мухр-и михр-асар*. Через *ваки'а-нависа* проходили *ракамы* о назначении на самые высокие должности, а также обо всех видах пожалований, выплат и т.д., связанных с доменом *хасса* (т.е. личной казной государя). Помимо того что этот чиновник писал на них черными чернилами *тугры*, он выбирал также и почетные титулы-*алкаб* адреса, с которых начинается текст документа. Он зачитывал в присутствии шаха челобитные и донесения, записывал на них же вынесенные правителем постановления по делам; руководствуясь этими записями, в случае необходимости его подчиненные составляли письменные указы-*ракам* (Kondo 2018: ٢٣—٢٤).

Муниши ал-мамалик имел право писать на указах одну из трех разновидностей *тугры* красными или золотыми чернилами: на приказах *диванбиги* (т.е. главного судьи) он писал «вынесено решение, подчиняющее себе весь мир» (*хукм-и джахан-мута'шуд*); на приказах о денежных выплатах, назначении на должности, пожаловании титулов и союргалов⁶ военным — «вышел августейший указ» (*фарман-и хумайун шуд*), а на документах, названных «ответами» (*джаваб-нама*), и «мисалах (рескриптах), подаваемых *садрами*», — «августейший указ обрел достоинство действительности» (*фарман-и хумайун шараф-и нафаз йафт*). Эти *тугры* он писал лично своей рукой. Кроме того, он составлял родословные духовного наместничества (*шаджара*) суфиев и указы о пожаловании им союргалов (Minorsky 1943: 61).

В тексте «Дастур ал-мулук» *муниши ал-мамалику* отводится важная роль в международной дипломатической переписке: «Для письма, которое велено составить по высочайшему повелению любому из падишахов, *муниши ал-мамалик* составлял черновик, и после того, как его зачитывали в святейшем присутствии и украшающий сей мир разум одобрял его, один из подчиненных каллиграфов (*нама-навис*) со всей точностью и усердием переписывал письмо очень красивым почерком насталик, следя, чтобы не вкралось ни одно слово, написанное курсивом (*шикаста*). Обычно бумагу для каждого письма выдавало ателье по переписке книг (*китабхана*), а художники-иллюминаторы (*музаххиб*) рисовали рамки, украшали его и разрисовывали золотом, покрывали золотым крапом пространство, отведенное для текста, в соответствии с положением и величием того падишаха, руководствуясь правилами и указаниями, которые были в ведении *муниши ал-мамалика*» (Kondo 2018: ٦٩) (перевод наш. — О.Я.).

Из дошедших до нас образцов дипломатической переписки Сафавидов очевидно, что иллюминация встречается на посланиях, адресованных лишь мусульманским правителям, а письма европейским монархам лишены художественного оформления. То, что вопросу внешнего вида писем уделялось тщательное внимание, подтверждается и сафавидским *байазом* из библиотеки Маджлиса. Например, выделяется пышным художественным оформлением письмо «с соболезнованиями и поздравлениями», отправленное правителю Индии Мухаммаду Му'аззаму, около 1707 г. (дата не указана); оно описано в мельчайших деталях, включая орнаменты, покрывающие приложенный к письму листок с отриском шахской печати (Афшар 2008: 39–40).

Как сообщает автор «Дастур ал-мулук», *муниши ал-мамалик* был посвящен в содержание переписки, зачитывал шаху грамоты правителей других государств, писал на

⁶ Титул — пожалование чиновникам права собирать в определенных областях подати, предоставлялось за заслуги или в связи с занятием определенной должности, за которой титул был закреплен. Союргал — земельные ленные владения, которые жаловались изначально за военную, а позднее и за административную службу.

них ответы; через него передавались вазиру вся информация, которую докладывали послы. Он писал *тугру* золотом, красными или синими (лазурированными) чернилами на указах, фирманах, *шаджарах*, *нишанах* и письмах, а также подбирал почетные титулы-*алкаб* для всех этих документов (Kondo 2018: V•).

Шарден приводит такое описание процесса создания указа, посвященного какому-либо важному для государства вопросу: «государственный секретарь» (*муниш ал-мамалик*) передает первоначальное донесение по делу и проект решения секретарю, который составляет и переписывает документ, представляет его вазиру Высочайшего дивана. Тот, одобрив его, направляет *ваки 'а-навису* для снятия копии, а также нанесения на оригинал *тугры*. Затем документ возвращается к вазиру, и тот относит его шаху, в присутствии которого ставится печать. По сообщению Шардена только после этого вазир прикладывает на обороте свою печать. Затем вазир передает указ своему секретарю, который наносит приписку о том, что документ составлен «по высочайшему повелению». Если указ скреплен «малой» шахской печатью, секретарь ставит свою на обороте (Chardin 1811: 445–446).

В персидских источниках упоминаются также должности двух хранителей печатей. Впрочем, в их наименованиях есть некоторая путаница. В текстах они названы хранителями «августейшей печати» и «печати, воздействием подобной Солнцу», но на самом деле они не имели отношения к этим двум «большим» государственным печатям. Согласно сообщению Шардена, «большие» печати хранились в гареме под присмотром матери шаха в ларце, обвязанном шелковым шнуром и запечатанном восковой печатью. По пятницам мешки с требовавшими скрепления этими печатями документами приносили к дверям гарема; во время аудиенций ларец выносили, шах проверял целостность восковой печати, после чего она взламывалась (Chardin 1811: V, 452–454). Указанные же два чиновника, по-видимому, отвечали за так называемые «регистрационные» печати. Так, в «Дастур ал-мулук» говорится о «хранителе печати *мухр-и хумайун*, отпечаток которой — „регистрация августейшей печати“ (*сабт-и мухр-и хумайун*), и которая хранится у него». Она ставилась «в конце первой строки верхнего поля (*сапр-и авал-и 'унван*) оборотной стороны (*зимн*)». Хранитель присутствовал на аудиенциях, при этом печать висела у него через плечо (*хамайил*) (Kondo 2018: ٦٣—٦٤). Второй, хранитель печати «достоинства действенности» (*мухр-и шараф-и нафаз*) на ряде документов, прошедших регистрацию и получивших *тугру маджлис-нависа* или *муниш ал-мамалика*, ставил находившуюся у него печать (легенда ее не уточняется) «в начале первой строки верхнего поля оборотной стороны (*сапр-и 'унван-и зимн*) напротив августейшей печати (*мухр-и хумайун*)».

В сборнике-*муниша 'ат* из библиотеки Малека есть описание двух печатей регистрации (*сабт*): «печати регистрации августейшей печати „достоинства действенности“ (*мухр-и сабт-и мухр-и хумайун-и шараф-и нафаз*), что хранится у *мухрдара*» и «печати регистрации печати „достоинства действенности“ (*мухр-и сабт-и мухр-и шараф-и нафаз*), находящейся у другого *мухрдара*». Скорее всего, именно они находились у хранителей, о которых упоминают авторы «Дастур ал-мулук» и «Тазкират ал-мулук». Образцы таких овальных и небольших по размеру печатей можно увидеть в книге Каримзаде-Табризи — например, на обороте одного из опубликованных в ней указов Султан-Хусайна. Печать стоит в левом верхнем углу около верхней кромки оборота (которая соответствует нижней кромке лицевой стороны) и имеет легенду «*сабт-и мухр-и хумайун*» (Каримзаде-Табризи 1385(2006): 75).

К проставлению государственных печатей на документах имели отношение также секретари-*даватдары* (досл. «хранители чернилницы»). Секретарь «печати перстня, воздействием подобного Солнцу» (*даватдар-и мухр-и ангуштар-и афтаб-асар*) подносил документы, скрепленные черной *тугр* *ваки‘а-нависа*, для нанесения на них оттиска печатью, обозначенной в названии его должности. Второй секретарь-*даватдар* подносил к печати документы, на которых *тугру* красной или золотой краской писал *муниш ал-мамалик* (Minorsky 1943: 63).

Элементы оформления

Основные элементы оформления документов, о которых упоминают тексты «Тазкират ал-мулук» и «Дастур ал-мулук», — это печати и *тугры*. Что касается печатей, то разобраться в том, как выглядели их оттиски и каковы были их легенды, помогают оригинальные документы эпохи, а также посвященная этому вопросу глава в тексте *муниша‘ат* из Библиотеки Малека.

От разных представителей династии сохранились оттиски разного количества печатей. Так, на документах времени правления Исма‘ила I Каримзаде-Табризи найдено 4 различные печати, Тахмаспа I — 11, ‘Аббаса I — 3, Сафи I — 3, ‘Аббаса II — 6, Сафи II Сулаймана — 10, Султан-Хусайна — 13. Некоторые печати одного и того же царствования можно считать «перевыпуском» старых, пришедших в негодность, так как они не отличаются ни легендой, ни формой, незначительно разнятся лишь расположение текста, а также иногда указывается год изготовления.

Можно отметить, что начиная с правления Тахмаспа складывается определенный канон внешнего вида ряда печатей и содержания их легенд, который прослеживается с большим или меньшим постоянством вплоть до заката династии. Это соотносится с утверждением руководства-*муниша‘ат* о том, что именно в его царствование была выработана инструкция для составления документов дивана. При этом три разновидности печатей встречаются на лицевой стороне указов различного типа.

Каримзаде-Табризи отметил для более чем полувекового царствования Тахмаспа I четыре идентичных по оформлению печати (одна из них с датой 950 г.х.): круглой формы с внутренним круглым сегментом и ободком. Внутренний круг содержит девиз шаха, который обычно повторяется и на других его печатях (*банда-йи шах-и вилайат Тахмасб* — «Раб царя святости Тахмасп»), а в ободке имена пророка и 12 шиитских имамов (формулировка на печатях Тахмаспа — «*محمد المصطفى على المرتضى حسن* *الرضا حسين الشهيد على زين العابدين محمد الباقر جعفر الصادق موسى الكاظم على بن موسى الرضا محمد التقى على محمد المهدي حسن العسكري محمد المهدي*). — «Мухаммад Избранник (ал-Мустафа), ‘Али Достохвальный (ал-Муртада), Хасан Угодный Богу (ар-Рида), Хусайн Мученик (аш-Шахид), ‘Али Украшение поклоняющихся (Зайн ал-‘абидин), Мухаммад Познающий (ал-Бакир), Джа‘фар Искренний (ас-Садик), Муса Обуздывающий гнев (ал-Казим), ‘Али б. Муса Угодный Богу (ар-Рида), Мухаммад Богобоязненный (ат-Таки), ‘Али Чистый (ан-Наки), Хасан Воин (ал-‘Аскари), Мухаммад Ведомый истинным путем (ал-Махди)»). Обе надписи выполнены почерком *сулс* (Каримзаде-Табризи 1385(2006): 23–30).

У ‘Аббаса I подобная печать (естественно, с иным девизом), датированная 999 г.х., несколько отличается легендой на ободке, которая содержит не имена, но почетные эпитеты тех же почитаемых фигур («*اللهم صلى على النبي و الوصى و البتول و السبطين و السجاد و* *الباقر و الصادق و الكاظم و الرضا و التقى و الزكى و المهدي*). — «Боже, благослови Пророка,

Душеприказчика, Целомудренную (т.е. Фатиму), двух внуков, Бьющего земные поклоны, Познающего, Искренного, Обуздывающего гнев, Угодного Богу, Богобоязненного, Чистого, Набожного, Ведомого истинным путем»). В том же виде печать присутствует на документах Сафи I (с датой 1038 г.х.) (см. Ил. 1), по два варианта сохранилось от 'Аббаса II (1052 и 1059 г.х.), Сафи II Сулаймана (один из них датирован 1077 г.х.), Султан-Хусайна (1105 г.х. — с некоторыми вариациями в тексте на ободке, 1112 г.х.), один — от Тахмаспа II (1135 г.х.).

Этот тип соответствует первой из печатей, упомянутых в рукописи *муниша'ат* (Приложение 3.1). В тексте, правда, есть очевидный пропуск, но по аналогии с печатями 3.2, 3.9 и 3.10 можно сделать вывод, что именно она соответствует *мухр-и хумайун-и шараф-и нафаз/мухр-и хумайун*.

Второй устойчивый тип большой печати — круглая с фестончатым навершием-*михрабом* (Ил. 2). Пространство круга, так же, как и в предыдущей печати, делится на внутреннюю часть, занятую «девизом» шаха, и ободок. В *михрабе* печати этого типа написана фраза «حسبى الله» («Уповаю на Бога»), а в ободке, в дополнительных картушах — либо оба, либо только первый из двух бейтов из поэмы Сана'и:

جانب هر که با علی نه نکوست / هر که کو باش من ندارم دوست
هر که چون خاک نیست بر در او / کر فرشته است خاک بر سر او

«Кто бы ни сказал мне: „Будь рядом с тем, кто не относится хорошо к ‘Али!“ — я того не возлюблю.

Каждый, кто не уподобился праху у его порога, будь он даже ангел, — прах на голову его!»

Оттиски подобных печатей сохранились на документах 'Аббаса I, Сафи, 'Аббаса II, Сулаймана, Султан-Хусайна. Очевидно, этот тип соответствует второй печати в списке руководства-*муниша'ат*, названной здесь «*мухр-и дад-у ситад* (печатью финансового оборота), которая прикладывается на указах с *тузрой* „высочайший указ обрел достоинство действенности“ (*фарман-и хумайун шараф-и нафаз йафт*)». Эта печать также называлась печатью *шараф-и нафаз*; подтверждение этому находим в части руководства, посвященной правилам оформления суфийских дипломов-*шаджара* (Приложение 2.1). Именно для ее заверки, скорее всего, использовалась малая печать, находившаяся у второго из хранителей.

Документам, скрепленным этими двумя «большими» печатями, в определенных случаях требовалась дополнительная заверка печатями, хранившимися у *мухрдаров*. Печати регистрации (*сабт*) следовало проставлять на *ракамах* о назначениях жалованья и иных финансовых привилегий, причем хранителю за это полагалось вознаграждение (*душуллак*); если же получатель *ракама* не представлял его к печати, установленная сумма все равно вычиталась из первого жалованья и передавалась хранителю, о чем есть упоминания во всех трех основных источниках.

Всего же «больших» печатей, по сообщению Шардена, было три. Оттиски третьей, которая, судя по воспроизведению в его книге, имела форму прямоугольника, пока что на каких-либо оригинальных документах обнаружены не были.

«Печать перстня, воздействием подобного Солнцу», называвшаяся также «малая» (*мухр-и кучак*), имела прямоугольную или прямоугольную с *михрабом* форму. Она от-

Ил. 1. Печать шаха Сафи I (*мухр-и хумайун*)
Pl. 1. The Seal of Shah Safi I (*muhr-i humayun*)

Ил. 2. Печать шаха Сафи I (*мухр-и шараф-и нафаз*)
Pl. 2. The Seal of Shah Safi I (*muhr-i sharaf-i nafaz*)

тискивалась на *ракамах*, «которые в раеподобном собрании пишут с нанесенной черными чернилами *тугрой* «вынесено решение, подчиняющее себе мир (*хукм-и джахан-мута' шуд*)» (ср. Приложение 3.5). В прямоугольных малых печатях легенда, как правило, содержит только имя и девиз правителя, а в *мухрабе* помещалась басмала.

Мы не будем останавливаться на остальных печатях, перечисленных в третьей главе руководства-*муниа'ат*, так как они не встречаются в документах из собрания РГАДА. Однако большинству из них находят соответствия среди зафиксированных Каримзаде-Табризи оттисков на документах того или иного сафавидского правителя, что свидетельствует об устойчивости канцелярской процедуры на протяжении длительного периода.

Второй важнейший элемент оформления, наносившийся на документ одним из высших государственных чиновников, это *тугра*. Три формулировки *тугры* упомянуты в «Тазкират ал-мулук» и «Дастур ал-мулук»: «*хукм-и джахан-мута' шуд*», «*фарман-и хумайун шуд*» и «*фарман-и хумайун шараф-и нафаз йафт*»; существовал регламент для цвета чернил, которыми эти формулы вписывались в документ.

В *муниша'ат* описаны еще три разновидности этого элемента. Во-первых, это *тугра*, встречающаяся только в суфийских дипломах-*шаджара*: ее формула содержала родословную правящего шаха, писали ее на правом поле перпендикулярно направлению основного текста. Еще одна разновидность, предназначенная только для указов-*нишан*, восходит к *туграм*, которые тюркские правители использовали еще со времен Тимуридов, и содержит имя правителя и тюркскую формулу *сийузумиз/сузумиз* — «наше слово»; основной ее текст писался так, что образовывал прямоугольник с 12 ячейками, в них вписывались имена 12 имамов. Наконец, третья разновидность предназначена для документов, названных *шартнамача-йи иджарат* (досл. «список условий аренды»), и пока что не встретилась нам на оригинальных документах.

О значимости такого элемента как обращение к адресату посредством почетных эпитетов (*алкаб*), с которых начинается текст грамот и указов, упоминают оба цитируемых руководства по государственному управлению. Подбор эпитетов-*алкаб* был ответственным делом, и входил в обязанности *муниши ал-мамалика* и *ваки'а-нависа*. Этому важному вопросу посвящена первая глава *муниша'ат* из Библиотеки Малека, в ней приведены примеры указов, адресованных чиновникам разного ранга. Почетные эпитеты состояли из коротких синтагм (в тексте они названы *факара*), их количество зависело от ранга адресата. В *байазе*, опубликованном И. Афшаром, иногда упоминается количество таких синтагм, употребленных в отношении того или иного адресата (например, *алкаб-и ду-факара* или *йак-факара*, т.е., состоящие из одной или двух синтагм).

В *ракамах*, адресованных амирам высшего ранга, например, *курчибаши*, обращение состоит из трех синтагм; третья, *'алиджахи*, указывает на его принадлежность к категории «высокопоставленных» (*'алиджах*); а после него следует арабское словосочетание «*низаман ли-л-айалат ва-л-икбал*», что можно передать по-русски как «осуществляющий порядок управления и удачи». Такие славословия в форме арабского «аккузатива состояния» характерны для наиболее высокопоставленных адресатов и, судя по всему, не рассматривались как часть *алкаб*. В примерах обращения к чиновникам и заместителям более низкого ранга этот элемент отсутствует, количество синтагм постепенно уменьшается. В эпитетах обязательно отражается ранг адресата, а также род его занятий.

В оригинальных письмах, адресованных правителям, имя адресата с предшествующим ему славословием в форме арабского «аккузатива состояния» часто выносится наверх и помещается над верхней строкой письма (Т.А. Слесарев предложил для этого приема название «гонорифическое обособление» — Персидские документы 2021: 29, примеч. 1). Из текста описаний *байаза* из библиотеки Маджлиса следует, что сафавидские секретари называли такое вынесение имени адресата словосочетанием *таджавуз-и исм* (досл. «выход имени за рамки/пределы») или словом *таджвиз* («вынесение/вывод за рамки/пределы») и особо отмечали расстояние между вынесенным именем и первой строкой, например: *ва таджавуз-и исм йак асба' ва ним карар дада* — «имя вынесено на полтора пальца» (Афшар 2008: 41).

Еще один элемент оформления документов, который был строго регламентирован, но не нашел отражения в руководствах по государственному управлению, это *'унван*. Как следует из руководства-*муниша 'ат* и *байаза* из библиотеки Маджлиса, этот термин мог обозначать как все верхнее поле документа, так и формулу обращения к Богу (*invocatio, da 'vat*), иногда также к пророку Мухаммаду и имаму 'Али, помещенную у верхней кромки листа. Каждому типу документа, как следует из руководства-*муниша 'ат*, был предписан строго определенный набор таких формул.

Типы указов

Следует отметить, что для обозначения разных типов указов, издававшихся от имени правителей, в персидском языке в разное время использовалось много терминов, которые на протяжении веков меняли свое значение; в какие-то эпохи они могли обозначать конкретные типы документов более-менее узкой тематики, а в иные века служили просто одним из синонимов, использовавшихся для обозначения понятия «указ, повеление». В связи с этим разобраться в классификации документов каждого конкретного периода истории затруднительно, а порою и невозможно. Также, встречая то или иное обозначение в тексте, мы зачастую не можем быть уверены, употреблено ли оно как термин. Минорский, например, провел попытку классификации, основываясь на данных текста «Тазкират ал-мулук», и выделил следующие классы документов: *ракам*, который он предлагает понимать как «общий термин, включающий в себя все приказы правителя, включая устные»; *хукм* — «административный приказ меньшей важности»; *мисал* с неясным значением; *парвана* (Minorsky 1943: 203).

Разобраться с особенностями сафавидской классификации помогает вторая глава руководства-*муниша 'ат* из Библиотеки Малека, посвященная формальным разновидностям документов, каждая из которых отличалась регламентом оформления. Здесь идет речь о двух основных категориях документов: духовных *шаджара* и указах, последние, в свою очередь, делятся на три основных группы: *нишан*, *парванача* и *ракам* (последние два вида имеют несколько подвидов).

Набор элементов, говорящих о принадлежности документа к той или иной категории, состоит из *'унвана*, *тугры* и печати. Сведения об оформлении разновидностей документов суммированы в таблице:

Тип документа	<i>'Унван</i>	<i>Тугра</i>	Печать	Комментарий
<i>шаджара</i> ⁷	[هو الله سبحانه الملك لله بسم الله الرحمن الرحيم يا محمد يا على]	Родословная шаха, пишется на правом поле перпендикулярно направлению текста	<i>мухр-и шараф-и нафаз</i> (Приложение 3.2); ставится ниже <i>тугры</i> на правом поле	

⁷ Этому формуляру полностью соответствует *шаджара*, изданная от имени Сулаймана (воспроизведение см.: <http://www.asnad.org/en/document/436/>). В тексте *муниша 'ат* сведения об *'унване* опущены, но в сохранившихся оригинальных документах он такой же, как и *'унван нишана*.

Указы				
<i>нишан</i> ⁸	هو الله سبحانه الملك لله بسم الله الرحمن الرحيم يا محمد يا علي	<i>Тугра</i> с 12-ю ячейками и впи- санными в них именами 12-ти имамов	<i>мухр-и хумайун</i> (Приложение 3.1) / <i>мухр-и нишан</i> (Приложение 3.3); ставится под <i>тугрой</i>	Указы о пожа- ловании союргалов, тиулов и высоких постов. Скреплялись «регистра- ционными» печатами на обороте
<i>парванача-йи шараф-и нафаз</i> ⁹	هو الله سبحانه الملك لله يا محمد يا علي (в <i>фатх-нама</i> вместо этого: نصر من الله و فتح قريب و بشر (المؤمنين))	[فرمان هميون شرف نفاذ يافت]	[<i>мухр-и шараф- и нафаз</i> (Приложение 3.2)]	Пожалование тиулов ами- рам и назна- чения на вы- сокие посты, победные ре- ляции и ука- зы, которые направляются амирам про- винций.
<i>парванача</i> ¹⁰	هو الملك لله	فرمان هميون شد	<i>мухр-и хумайун</i> (Приложение 3.1)	
<i>'ариза-йи диван</i>	هو	حكم جهانمطاع شد	<i>мухр-и мусаввада</i> (Приложение 3.7)	
<i>шартнамача- йи иджарат</i>		هو العزيز (золотом) من ديوان الاعلى (красными чернилами)		<i>Тугру</i> пишет <i>муниш ал- мамалик</i>
<i>ракам-и хал'ат</i>			«квадратная пе- чать, которая находится у хранителя»	

⁸ См. указ Сафи 1634 г. Рустам-беку, вали Грузии, об освобождении от выплаты налогов участников нескольких военных кампаний (см. воспроизведение: <http://www.asnad.org/en/document/21/>). В этом документе под *тугрой* стоит круглая печать с *михрабом* (*мухр-и шараф-и нафаз*).

⁹ Вероятно, к этому типу можно отнести письма 'Аббаса II канцлеру польского короля Ежи Оссолинскому (см. воспроизведения: <http://www.asnad.org/en/document/886/> и <http://www.asnad.org/en/document/8/>). В тексте печать не упомянута, но на документе проставлена печать с *михрабом* (*мухр-и шараф-и нафаз*, Приложение 3.2). Также в тексте нет упоминания о *тугре*, которая также имеется в документе и содержит формулировку, включающую в себя слова «*шараф-и нафаз*».

¹⁰ См., например, указ 'Аббаса II 1657 г. о выдаче тиула (воспроизведение см.: <http://www.asnad.org/en/document/433/>). Документ скреплен круглой печатью (тип — Приложение 3.1).

			(<i>мухр-и ракам-и хал 'ат?</i> , Приложение 3.4)	
<i>ракам-и тийул</i> ¹¹			<i>мухр-и мусаввада</i> (Приложение 3.7)	
<i>ракам-и маваджиб</i> ¹²			<i>мухр-и мусаввада</i> (Приложение 3.7) / <i>мухр-и ангуштар-и михр-асар</i> (Приложение 3.5)	Визировался печатью вазира
<i>ракам</i> , «который в раеподобном собрании пишут для рассылки в разные края» ¹³		حکم جهانمطاع شد	<i>мухр-и ангуштар-и михр-асар</i> (Приложение 3.5)	

Для большинства типов, описанных в руководстве, можно подобрать сохранившиеся до наших дней примеры с соответствующим оформлением, что говорит о достоверности представленной в рукописи информации. Судя по всему, в классификации распоряжений присутствует иерархия, соотносящаяся с положением адресата и важностью той информации, которая содержится в документе. *Нишаны*, очевидно, представляют собой указы высшей категории и касаются пожалований ленных владений и различных привилегий; в приведенном нами в ссылке примере адресатом выступает наместник Грузии. Внешне они отличались тем, что характерная *тугра* с 12 ячейками в них располагалась над печатью.

Следующими по рангу были указы, относившиеся к категории *парванача*; в них *тугра* помещалась в начале текста на первой строке, а печать располагалась сверху. К самой высокой категории относится *парванача-йи шараф-и нафаз*; как видно из примеров, эта форма избиралась в переписке с высокопоставленными вельможами иностранных государств, к ней же относились и победные реляции *фатх-нама*. Ин-

¹¹ Очевидно, к этому типу относится указ Сафи II Сулаймана от 1667 г. с назначением на некую незначительную должность, хранящийся в Британской библиотеке и описанный Минорским в приложении к изданию «Тазкират ал-мулук» (Ог. 4935, IXb; см.: Minorsky 1943: 200).

¹² См. указ Сафи I о ежемесячной выдаче окончечников для копий некоему 'Абд ар-Раззаку от 1630 г. с оттиском прямоугольной малой печати, но без *'унвана* и *тугры* (воспроизведение см.: <http://www.asnad.org/en/document/235/>).

¹³ Ср. указ шаха Сафи, подтверждающий назначение Хаджи Абу Талиба *кади ал-кудат* в Гиляне (воспроизведение см.: <http://www.asnad.org/en/document/134/>); указ 'Аббаса II, предписывающий губернаторам, амирам и сборщикам налогов Исфахана уважительное отношение к «европейским падре» (воспроизведение см.: <http://www.asnad.org/en/document/24/>).

тересный пример «метаний» при выборе типа документа из-за затруднений, вызванных неопределенностью обозначений, находим в сборнике *байаз* из библиотеки Маджлиса. При описании указа об отпуске посла Тартиб-хана на поле есть помета: «Поскольку *ваки'а-навис* написал, чтобы „по высочайшему повелению“ составили приказ (*фарман*), а ранее у него спрашивали, что он подразумевает под словом „приказ“, и он говорил, будто благороднейший наместник под словом *фарман* подразумевает *нишан*, поэтому и был написан *нишан*. А затем его отослали [ему, и он сказал]: „Почему ты не написал *фарман*, то есть *парванача-йи шараф-и нафаз*?“ Но из-за нехватки времени *нишан* был скреплен благословенной печатью и отослан» (Афшар 2008: 46).

Еще один пример сложного выбора формы относится к переписке с представителями Генеральных штатов Нидерландов. В результате было принято решение: «Писать письмо вышеупомянутым представителям, которые не являются падишахами, противоречит инструкции и закону, действовать таким образом неразумно, нужно, чтобы к ним был написан *хукм-и шараф-и нафаз*» (Афшар 2008: 60). Слово *хукм*, очевидно, использовано как синоним *парваначи*¹⁴.

«Большие» шахские печати использовались для документов более высокого ранга — *шаджара*, *нишан*, *парванача-йи шараф-и нафаз*, *парванача*; указы более низкой категории *ракам*, скреплялись печатью «черновика дивана» или прямоугольной печатью «перстня, воздействием подобного Солнцу».

Документы из собрания РГАДА

Далее мы рассмотрим сохранившиеся в собрании РГАДА и относящиеся к правлению Сафи I оригинальные документы и оценим место, занимаемое ими в системе бюрократической документации канцелярии Сафавидов.

Первая группа документов — грамоты шаха, три из которых адресованы царю Михаилу Федоровичу и одна — его отцу патриарху Филарету. Все они не имеют даты, примерная датировка возможна лишь благодаря упоминанию в тексте привезших их в Россию посланников. В хронологическом порядке они располагаются следующим образом.

1. Грамота патриарху Филарету (Федору Никитичу Романову), составленная ок. 1634 г. и переданная послом Хаджжи-беком. Это единственное письмо, адресованное не монарху. В тексте подчеркивается достоинство адресата как родителя царя и в то же время превозносится его решение «отдернуть свой подол от скверны дел этого мира и царства внешних проявлений, ради обретения благ мира иного поселиться в углу уединения и служения Господу, в обители поисков Бога и познания Его» (Yastrebova, Andreev, Pischurnikova 2022). Вероятно, в том, что отец правящего монарха занимает сан предстоятеля православной церкви, Сафи I увидел некую параллель с двояким статусом, который имели правители сафавидской династии, сочетая светскую власть с функцией духовного предводительства в качестве официального главы суфийского братства *сафавийя*.

2. Грамота царю Михаилу Федоровичу, привезенная царским гонцом Алексеем Романчуковым, который отправился в Персию в 1636 г. вместе с голштинским посольством Отто Брюгемана. Ок. 1637 г. (Персидские документы 2021: 254–257).

¹⁴ Примечательно, что сложности взаимодействия дипломатических представителей Нидерландов с Сафавидами отмечал и Шарден, упомянув, что посланники привозили верительные грамоты либо от генерал-губернатора Батавии, либо принца Оранского (Chardin 1811: 124).

3. Грамота царю Михаилу Федоровичу, переданная с сокольничим Талиб-беком. Ок. 1638 г. (Yastrebova, Andreev, Pischurnikova 2022).

4. Грамота царю Михаилу Федоровичу, привезенная послом Хасан-беком. Ок. 1640 г. (Там же).

Все известные послания правителям европейских государств, насколько можно судить по публикациям, выглядят практически идентично: они написаны на белой бумаге без какой-либо иллюминации (в отличие от писем мусульманским, особенно индийским, правителям); на них нет *тугры*; печать (круглая с *михрабом*, идентифицируемая как *мухр-и шараф-и нафаз*) расположена на обороте документа в нижней части (*дар зимн*). Формула *'унвана*, написанная золотом без черной обводки (*тахрир*), в посланиях варьируется: «*хува-л-лаху субханаху*» — «Он — Бог Преславный!» (в нашем случае — № 2) или «*хува-л-лаху субханаху ва та'ала*» — «Он — Бог Преславный и Всевышний!» (см. наши № 1, 3 и 4). Примечательно, что письма не датировались.

Во всех наших четырех письмах обращение к адресату очень многословное, с большим количеством почетных титулов-*алкаб* включает уподобление обоим адресатов различным небесным светилам и мифическим персонажам и арабскую формулу (грамматическую конструкцию аккумулятива состояния), которая, как и в других образцах переписки, вынесена наверх (*таджавуз-и исм*), в пространство над первой строкой, и написана немного наискось (ср.: Fekete 1977: 44–51). В обращении к Филарету дословно повторяются эпитеты, встречающиеся в послании 'Аббаса I папе Клементу VIII ок. 1602 — 1603 гг.: «سزوار شرایف تعظیم و تجلیل مفسر آیات بینات زبور و انجیل» — «достойный чести почитания и прославления, толкователь знамений свидетельств Псалтири и Евангелия» (Fekete 1977: 469–475, № 84). После имени Михаила Федоровича следуют его традиционные тюркские титулы «الغ بی آق خان» — «великий бей, белый хан». Пышные и многочисленные эпитеты говорят о том, что адресаты писем воспринимались шахом как равные, их могущество и наследственный статус не подвергается сомнению. Между тем в переписке с некоторыми правителями европейских государств можно наблюдать, как со временем количество приветственных эпитетов меняется, что, возможно, связано с переоценкой статуса адресата или изменением политической ситуации.

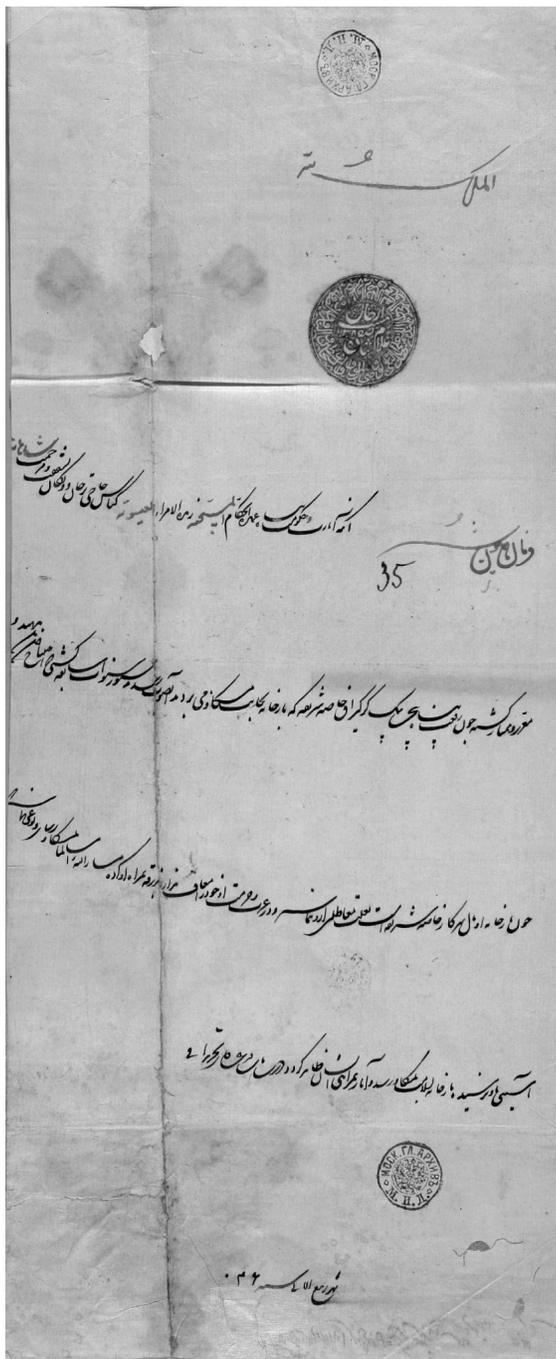
Кроме того, во всех четырех посланиях на верхнее поле из текста вынесены написанные золотом молитвенные формулы с упоминанием имен Аллаха; они располагаются столбиком ниже *'унвана* и чуть правее линии, соответствующей правой границе пространства, занятого текстом. Принцип такого вынесения тот же, что и у *таджавуз-и исм*.

В «Дастур ал-мулук», как было отмечено выше, упоминается, что за переписку с иностранными монархами отвечал *мунши ал-мамалик*. Сохранившиеся образцы переписаны каллиграфическим *наста'ликом* (правда, в письме Филарету он имеет некоторый уклон влево и напоминает почерк *та'лик*).

Вторая группа — указы, большинство из которых составляют «проезжие грамоты» торговых представителей-купчин и послов, адресованные воеводам и дьякам Казани и Астрахани. Таких фирманов всего пять, они достаточно однотипны по содержанию:

1) фирман воеводам Астрахани и Казани¹⁵ — «проезжая грамота» *киракйарака* (купчины) Ака Хасана Мазандарани (рамадан 1038 / апрель–май 1629 г.) (Персидские документы 2021: 47–49);

¹⁵ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1629. Д. 5. Л. 92.

Ил. 3. Указ-парванача шаха Сафи I воеводе и дьякам Астрахани, раби' II 1046/
август–сентябрь 1636 г. РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1637. Д. 3. Л. 35
Pl. 3. *Parvanacha* of Shah Safi I to the voivode and dyaks of Astrakhan, rabi' II 1046/
August-September 1636. RSAAD. F. 77. Op. 1, 1637. D. 3. L. 35

2) фирман воеводе Астрахани и дьякам¹⁶ — «проезжая грамота» *киракйарака* Биджан-бека (раби' II 1046 / август–сентябрь 1636 г.) (Там же: 129–130) (Ил. 3);

3) фирман воеводе Астрахани¹⁷ — «проезжая грамота» сокольничего Талиб-бека (зу-л-ка' да 1043 / апрель–май 1634 г.) (Там же: 162–164);

4) фирман воеводам и дьякам Астрахани¹⁸ — «проезжая грамота» гонца 'Али-бека (сафар 1050 / май–июнь 1640 г.) (Там же: 174–175);

5) фирман воеводе Астрахани¹⁹ — «проезжая грамота» посла Хасан-бека астраханскому воеводе (раби' II 1048 / август 1638 г.) (Там же: 188–189).

Указы, в отличие от писем, датировались (месяцем, без упоминания числа, и годом), дата писалась в конце документа. Оформление «проезжих грамот» однотипное: написанный золотом *'унван* с формулировкой «*الملك لله*» или «*هو الملك لله*», круглая печать *мухр-и хумайун* и написанная золотом или красными чернилами на первой строке текста *тугра* «*فرمان هميون شد*». Все эти формальные признаки позволяют отнести «проезжие грамоты» к классу документов *парванача*. Кроме того, во всех них в начальных строках, в обращении к адресату слова *масихийя* и *'исавийя* («христианские») выписаны золотом, а *шахана* и *надшахана* — красными чернилами.

Как следует из заметок в *байазе* из библиотеки Маджлиса, ответственные за составление писем секретари в нестандартных случаях (к которым, несомненно, относятся указы, адресованные подданным иных государств) при оформлении документов обычно обращались к прецедентам и искали сведения о том, как подобные бумаги составлялись ранее. Поэтому неудивительно, что выбранный однажды стиль оформления, включая выделения золотом определенных слов, соблюдался и в дальнейшем.

Интересно, как со временем и в зависимости от адресата менялось количество синтагм (*факара*) обращения и почетных эпитетов. В самой ранней *парваначе* 1629 г., адресованной воеводам Казани и Астрахани, они состоят из трех *факара*: «*امارتمايين*» — «прибежища командования, удостоенные обладания властью и могуществом, старшие среди христианских командующих», за которыми следует фраза в форме арабского аккузатива состояния «*كمالا للامارة*» — «совершенные в своей должности амира». Такое количество периодов *алкаб* в первой главе руководства-*муншиа 'ат* мы видим в примерах обращения к высшим чиновникам сафавидского государства, имеющим титул «высокопоставленных» (*'алиджах*), — например, *курчибаши* или *синахсалару*, — и к наместникам провинций (*бигларбиги*).

В проезжей грамоте Биджан-бека от 1636 г. к воеводе Астрахани и дьякам обращение также состоит из трех синтагм, без последующей фразы: «*حکومت پناه عمدة الحكام*» — «прибежище власти, опора христианских правителей и лучший среди верующих в Иисуса командующих». В фирмане 1634 г. о проезде Талиб-бека к воеводе Астрахани четыре синтагмы: «*امارتماين حکومت و عزت ايب عمدة الامرا*» — «прибежище командования, обладающий властью и могуществом, старший среди христианских командующих, предводитель щедрых верующих в Иисуса правителей». В проезжей грамоте посла Хасан-бека астраханскому воеводе от 1638 г. обращение состоит из двух синтагм, без «аккузатива состояния», а в фирмане 1640 г. воеводам и дьякам Астрахани, привезенном гонцом 'Али-беком эпитеты-*алкаб* отсутствуют вообще. Вероятно, такие изменения связаны с рос-

¹⁶ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1637. Д. 3. Л. 35.

¹⁷ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1639. Д. 1. Л. 20, 17.

¹⁸ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1640. Д. 1. Л. 9.

¹⁹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1640. Д. 2. Л. 40.

том осведомленности о реалиях внутреннего политического устройства русского государства и переосмыслением статуса воевод.

К рассматриваемому периоду относятся также три «проезжих грамоты» на тюркском языке, целью которых было обеспечить проезд Шахин-Гирая, бывшего калги крымского ханства²⁰:

1) фирман воеводам Астрахани (шавваль 1039 / май–июнь 1630 г.)²¹;

2) фирман воеводам Терека (рамадан 1039 / апрель–май 1630 г.)²²;

3) фирман князю Шолоху Черкасскому (шавваль 1039 / май–июнь 1630 г.)²³.

Тугра во всех трех документах написана по-тюркски: «فرمان همايون صادر اولدی» («ниспослан августейший указ»), что можно считать переводом персидской *тугры* «фарман-и хумайун шуд». В первых двух фирманах, адресованных воеводам, использована печать *мухр-и хумайун* (круглая). По аналогии с упомянутыми выше персидскими указами, эти также, вероятно, следует отнести к разряду *парванача*. Титулы *алкаб* в них состоят из трех синтагм и дословно повторяют те, что использованы в персидском фирмане воеводам Астрахани и Казани от 1629 г. Обращение же к князю Шолоху Черкасскому ограничивается двумя периодами эпитетов; печать — с михрабом (*мухр-и шараф-и нафаз*). Документ подшит в дело, верхнее и правое поля его подогнуты и не видны на микрофильме, с которым мы имели возможность работать. Таким образом, мы ничего не можем сказать об *унване*, но, вероятнее всего, этот указ относится к разновидности *парванача-йи шараф-и нафаз*, что свидетельствует о более высоком статусе Шолоха по сравнению с воеводами.

На оборотах большинства вышеперечисленных фирманов, у нижней кромки можно увидеть печать вазира; в ранних документах (до 1632 г.) это печать Халифа-Султана, а в более поздних — Сару-Таки. В ряде случаев оттиск сопровождается пояснительной надписью, начинающейся словами «*хасб ал-амр ал-а'ла*» — «По высочайшему повелению...». В проезжей грамоте Ака Хасана Мазандарани от 1629 г. уточняется, что фирман был написан «в качестве ответа на *фусул* вазира Мазандарана» (از قرار جواب فصول وزیر مازندران).

Термин *фусул* (мн. ч. от *фасл* — «статья») обозначает особый тип документа-донесения, существовавший в сафавидскую эпоху и упоминаемый в «Дастур ал-мулук» и «Тазкират ал-мулук». Такие донесения, разделенные на параграфы, составляли правители областей, излагая в них вопросы, для решения которых у них не было полномочий. Каждому вопросу посвящалась отдельная статья — *фасл*. Документ зачитывался шаху, и вынесенные им решения по каждому вопросу записывались здесь же на полях, а впоследствии на основании этих постановлений писались официальные указы (Каим-Маками 1350: 108–109). Пример такого оригинального документа, поданного иранским послом Ака Хасаном царю Михаилу Федоровичу в апреле 1645 г., сохранился в РГАДА, и в настоящее время готовится его публикация.

Фирманы о проезде купчины Биджан-бека от 1636 г. и гонца 'Али-бека от 1640 г., судя по записи, были составлены на основании распоряжения, переданного вазиром письменно («از قرار نوشته وزارت و اقبال پناه ... اعتماد الدوله العليه العاليه الخاقانيه») — «по письменному представлению оплота вазирства и счастья... опоры возвышенной и высокой хаканской власти»).

²⁰ Об историческом контексте, обстоятельствах и целях его приезда, а также подробней о связанных с ним материалах в фонде 77 РГАДА см. (Shorokhov, Slesarev 2020).

²¹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1630. Д. 2. Л. 10.

²² РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1630. Д. 2. Л. 17.

²³ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1630. Д. 2. Л. 23.

Особняком стоит копия адресованного послу Хасан-беку фирмана с перечислением сумм, которые тот должен был передать русской казне в счет возмещения ущерба, возникшего при разных обстоятельствах (Персидские документы 2021: 196–197)²⁴. Поскольку это копия, 'унван и оригинальная печать на ней отсутствуют. При этом *тугра* имеет формулировку «حکم جهانمطاع شد», а в конце есть упоминание о том, что «...когда приказ будет скреплен благороднейшей печатью, воздействием подобной солнцу (*мухр-и михр-асар-и аираф*), пусть они (заведующие финансами) ему верят». Таким образом, данный указ представлял собой *ракам*.

Пометы и печати, имевшиеся на обороте оригинала, также воспроизведены в копии. *Ракам* был составлен «по высочайшему повелению» на основании письменного распоряжения вазира и скреплен его печатью. Есть также три регистрационных пометы, которые были необходимы, так как распоряжение касалось денежных выплат и его следовало зарегистрировать в соответствующих инстанциях. Одна из них, «представлена [нашему] взгляду» — «به نظر آمد», была скреплена печатью с именем Угурлу-бек, очевидно, принадлежавшей чиновнику-смотрителю (*назир*) Высочайшего дивана.

* * *

Итак, можно утверждать, что в сафавидской канцелярии существовал строгий регламент оформления, включавший в себя использование различных видов 'унванов, печатей и *тугры*. При выборе формального типа документа одним из важных критериев (помимо содержания) был статус адресата. Как следует из приведенных в нашей статье примеров, классификация документов дивана, описанная в руководстве-*муниша'ат* из Библиотеки и музея Малека, является вполне достоверной и применялась на практике; подтверждением этому могут служить сохранившиеся образцы, чьи элементы оформления совпадают с описанными в указанном источнике. Чрезвычайно ценна также информация о печатях шахской канцелярии, большинство из которых отождествляются с оттисками на фирманах. Знание этой классификации и применявшейся канцеляристами терминологии помогает лучше понять другие тексты, упоминающие типы документов и бюрократические процедуры. Помимо этого, определение того, к какой разновидности относится тот или иной документ, помогает лучше разобраться в иерархическом положении его адресата с точки зрения сафавидской бюрократии, что особенно интересно в случае международной переписки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перевод глав 2 (выдержки) и 3 (целиком) анонимного руководства-*муниша'ат*, хранящегося в Музее и библиотеке Малека (рук. № 6293)

[Л. 7r–10v]

(2) Глава вторая, об инструкции по [составлению] *шаджара* и указов — *ракамов*, *нишианов* и *парванача*, и подобных им, что пишутся высочайшим диваном.

²⁴ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1, 1640. Д. 2. Л. 421–422.

(2.1) Инструкция высочайшего дивана в этом отношении та же, которую установил наместник и шах, обитающий в раю и угнездившийся в высотах, шах Тахмасп (да будет земля ему пухом!). Большая ее часть записана в реестрах (*дафатир*), кроме родословных духовного заместительства (*шаджара-йи хилафат*): во времена его святости султана друзей Божиих и довода пречистых Сафи ад-дина Исхака Мусави (да святится его могила!) духовные заместители (*хулафа*) и доверенные лица ради вожделения возжелавших, руководствуясь прямым путем закона Пророка, истинного религиозного толка 12 имамов и цепи преемственности великих сафавидских шейхов, рассылали во все края и... называли их *шаджара*; и с той поры и поныне они пишутся одинаковым образом. Имя каждого возвысившегося до степени руководства в *тугре* пишется таким образом: «Я Сулейман сын ‘Аббаса сына Сафи, дед его — ‘Аббас сын Султан-Мухаммада, сына Тахмаспа, сына Исма‘ила, брат его — ‘Али сын Хайдара, сына Джунайда, сына Ибрахима, сына ‘Али, сына Мусы ас-Сафави». И эта *тугра* пишется на поле *шаджары* на уровне [ниже] двух строк после верхнего поля (*‘унван*). Муса — это благородное имя султана Садр ад-дина, он получил почетный титул (*лакаб*) Садр ад-дин от султана познавших старца-аскета, своего деда по матери, еще до рождения. И поскольку в благословенные времена султанов [скрытого] смысла *шаджара* не скреплялась печатью, то и во времена правления, имевшего внешние проявления²⁵, также, поскольку у этого документа есть отношение к царствованию над миром явления, изменений в этом правиле и этом законе не делали, довольствовались печатью последователей (*хулафа*). На службе у обитающего в раю наместника, (*навваб*), завоевателя мира [‘Аббаса I?] один из духовных заместителей из Рума настаивал на скреплении [*шаджары*] печатью, и его святость наместник, дабы успокоить его мысли, и поскольку имя Господа Бога (велик Он и славен!), имена пророка и имамов (да приветствует их Аллах!) написаны [в тексте], не велел прикладывать печать на верхнем поле (*‘унван*), но велел ставить ее на правом поле (*хашия*) ниже *тугры*. Со времени наместника-завоевателя мира *шаджары* стали заверять печатью *мухр-и шараф-и нафаз*.

(2.2) В соответствии с вышеназванной инструкцией указы и распоряжения (*манашир ва ахкам*) делятся на несколько видов: *нишан*, *парванача* и *ракам*.

(2.2.1) *Нишан* касается только союргалов, тиулов и назначений на высокие должности. И поскольку с назначений хранителю печати «достоинства действительности» (*мухрдар-и шараф-и нафаз*) и хранителю печати *нишанов*²⁶ полагается вознаграждение (*душуллук*), их печати ставятся на обороте указов (*дар зимн-и ахкам*), и они взыскивают свое вознаграждение. Для написания *нишанов* и *парванача-йи шараф-и нафаз* предпочтительны секретари-*муниши*. А если на поле *нишана* после его окончания благословенным и благороднейшим почерком [шаха] написано «*хутима*» («запечатано»), то они скрепляются августейшей печатью (*мухр-и хумайун*). Во времена наместника-завоевателя мира [‘Аббаса I?] меньше было *нишанов* и больше *парванача*, и это правило стало обычным. И поскольку хранитель печати взыскивает вознаграждение-*душуллук*, на оборотной стороне ставится печать регистрации августейшей печати (*мухр-и сабт-и мухр-и хумайун*).

Нишан пишется почерком насталик; две первых строки имеют длину в полстроки. Печать ставится под *тугрой* на одной линии с ней. ‘*Унван* его таков: *хува-л-лаху суб-ханаху ал-мулк ли-л-лахи бисми-л-лахи ар-рахман ар-рахим йа Мухаммад йа ‘Али*

²⁵ Т.е. в период правления династии Сафавидов (1501–1722).

²⁶ Здесь, очевидно, идет речь о регистрационных овальных печатях, которые ставились на обороте.

(«Он Бог Преславный! Царство принадлежит Богу! Во имя Бога Всемилостивого, Всемилосердного! О Мухаммад, о 'Али!»). Каждая фраза пишется на отдельной строчке вслед за предыдущей. *Тугра* его такова: *ал-хукм ли-л-лах ал-му'аййид мин 'инда-л-лах ал-музаффар шах Сулайман ас-Сафави ал-Мусави ал-Хусайни сахиб-и давран бахадур хан сузумиз*» («Решение принадлежит Аллаху! Помогающий от Аллаха Побеждающего шах Сулайман ас-Сафави ал-Мусави ал-Хусайни Бахадур, хан, наше слово!»). И эта *тугра* пишется так, что образуется 12 ячеек, в которые вписываются благородные имена 12 имамов.

Во времена его величества хакана, рожденного под счастливой звездой, завоевателя мира (Тахмаспа) *тугра* была такова: «*ал-хукм ли-л-лах Абу-л-Музаффар Тахмасп бахадур сузумиз*» («Решение принадлежит Аллаху! Абу-л-Музаффар Тахмасп Бахадур, наше слово!»).

Во времена наместника, завоевателя мира ['Аббаса I или Сафи I?] она была установлена в упомянутом виде, с 12 ячейками. Во времена наместника, хакана, обитающего в раю [...] к *тугре* [были добавлены] слово «рожденный под счастливой звездой» (*сахиб-киран*) и три вытянутых цветных окружности. А во время счастливого и благороднейшего наместника [шаха Сулаймана] было добавлено словосочетание «властитель эпох» (*сахиб-и давран*).

(2.2.2) *Унван у парванача-йи шараф-и нафаз* как у *нишана*, но нет слов «Во имя Бога милостивого, милосердного». В победных реляциях (*фатх-нама*) пишут вместо нее [аят] «Помощь от Бога и близкая победа. И обрадуй же верующих!». *Парванача-йи шараф-и нафаз* предназначена для пожалования титулов амирам и назначений на высокие посты, победных реляций и указов, направляемых амирам провинций и границ. Каждая из них скрепляется дополнительной печатью, что хранится у *мухрдара*.

(2.2.2.1) *Унван у парваначи «хува ал-мулк ли-л-лах»* (Он! Царство принадлежит Аллаху!), *тугра* ее «*фарман-и хумайун шуд*» («Вышел августейший указ»), и на ней есть пометы учета дивана(?)... и дел казны (*мадар(?)*-и *дад ва ситад-и диван ва... ва умур-и хазина бар ан-аст*).

(2.2.2.2) Докладная записка дивана ('*ариза-йи диван*), в *унване* которой написано «*хукм*» («Решение [принадлежит Аллаху?]), а *тугра* его обычно такая: «*хува хукм-и джахан-мута 'о*» («Он! Решение, которому подчиняется мир...»), и она скрепляется печатью черновика (*мухр-и мусаввада*).

(2.2.2.3) Договор об аренде(?) (*шартнамача-йи иджарат*) также имеет *тугру*, но поскольку его также пишут в августейшей канцелярии счетоводы-*муставфи*, а не секретари-*муниши*, он не вошел в число этих *ракамов*. *Тугра*, вписываемая в него *муниши ал-мамаликом*, обычно такова: «*هو العزيز هو хува-л-'азиз*» («Он Всемогущий!») — золотом, «*мин диван ал-а'ла*» («От Высочайшего дивана») — красными чернилами.

(2.2.3) *Ракамы* бывают нескольких разновидностей.

(2.2.3.1) Первый — *ракам* о выдаче подарка (*ракам-и хал'ат*), что писал надзиратель швейной мастерской (*кайджакджи-хана*) с применением системы записи *сийак*. Он скреплялся квадратной печатью, хранящейся у *мухрдара*, но сейчас [эта форма *ракама*] вышла из употребления, пишут [обычный] *ракам*.

(2.2.3.2) Второй — *ракам* о пожаловании титула, который становился документом, выходящим из канцелярии (*санад-и дафтар*). Зарегистрировав [приказ] в канцелярии, черновик (*мусаввада*) отдавали и проводили [через канцелярию] *парваначу*(?) (*парванача мигузарианда-анд*). Например: «С начала года курицы такие-то земельные угодья мы пожаловали в качестве титула такому-то». Об этом составляли *парваначу* на

ее поле (ободе) надпись: «*Гар кунад бадрака-йи лутф-и ту хамрахи-йи ма / Чарх бар душ кашад гашия-йи шахи-йи ма*» («Если нас будет сопровождать эскорт твоей милости, поднимет небосвод себе на плечи свиту нашего царского правления»). И она с *михрабом*.

(3.4) *Мухр-и ракам-и хал'ат* (печать указов о дарственных одеждах), что хранится у *мухрдара* и прикладывается к *ракамам* амиров-надзирателей швейной мастерской, [которые] пишут их письмом *сийак*. На полях ее нанесены благословенные имена 12 имамов (мир им!), а форма квадратная.

(3.5) *Мухр-и кучак* (малая печать), предназначенная для перстня и оттискиваемая на *ракамах*, которые в раеподобном собрании пишут с нанесенной черными чернилами *тугрой* «вынесено решение, подчиняющее себе мир» (*хукм-и джахан-мута'шуд*). Она вошла в обиход в времена наместника-завоевателя мира, была квадратная, а сейчас с *михрабом*.

(3.6) *Мухр-и хатм*, печать, которая оттискивается при записи «*хутима*», нанесенной на правом поле *нишанов* благословенным почерком [шаха]. Ее надпись такова: «*Хатм-аст надшахи ба нам-и ма / Сабт-аст бар джарида-йи 'алам давам-и ма*» («Запечатано царство этого мира нашим именем / Занесено в тетрадь шахства наше постоянство»). И она круглая.

(3.7) *Мухр-и мусаввада* (печать черновика), проставляемая на указах [нанесенных на] верхнее поле записок, с *тугрой* «вынесено решение, подчиняющее себе мир» (*хукм-и джахан-мута'шуд*) красными чернилами; на контрактах (?) (*шартнамча*), написанных на правом поле указов (*акхам*); на *ракамах* о выдаче титулов, которые являются документами *дафтари*³¹. Надпись на ней: «Печать черновика высочайшего дивана» и благословенное имя [шаха]. Она круглая.

(3.8) *Мухр-и «иннана фатахна»*³², которая относится только к денежным сделкам казны.

(3.9) Печать регистрации августейшей печати «достоинства действенности» (*мухр-и сабт-и мухр-и хумайун-и шараф-и нафаз*), которая хранится у *мухрдара* и оттискивается на указах о союргалах, титулах, годового содержания (*хамасала*) амиров и лиц, занимающих должности.

(3.10) Печать регистрации печати «достоинства действенности» (*мухр-и сабт-и мухр-и шараф-и нафаз*), хранящаяся у другого *мухрдара*, и ее оттискивают на указах должностных лиц.

(3.11) Печать, созданная по случаю благословенного восшествия на престол, ее легенда: «Воистину от Сулаймана, и воистину во имя Аллаха Милостивого, Милосердного». Она с *михрабом*, ее иногда оттискивают на письмах.

Литература

Афшар 2008 — *Афшар И.* Байаз-и Сафави: Адаб-и нама-нигари-йи падшахан-и Сафави ба саран-и сарзаминха-йи дигар (Сафавидская тетрадь заметок: Этикет составления писем Сафавидских государей к главам других стран) // Нама-йи бахаристан. 1386–1387 (2008), дафтар-и 13–14. С. 23–74.

³¹ Минорский предполагает, что термин *дафтари* относится к документам, черновики которых подготавливаются в *дафтаре*, т.е. канцелярии дивана (Minorsky 1943: 121). Они отличались от указов *байази*, создававшихся непосредственно по приказу шаха (Ibid.: 203).

³² «Воистину, Мы даровали тебе победу», начало первого аята Суры 48 «Победа».

- Вильданова 1991 — *Мухаммад-Рафи' Ансари*. Дастур ал-мулук (Устав для государей) / Предисл., пер., примеч. и указатели А.Б. Вильдановой. Ташкент: Фан, 1991.
- Дабир-и Сийаки 1988–1989 — *Мирза Сами'а*. Тазкират ал-мулук / Под ред. Сайида Мухаммада Дабир-и Сийаки. Тихран: Амир-и Кабир, 1988–1989.
- Каим-Маками 1348а — *Каим-Маками Дж.* Йаксад ва панджах санад-и тарихи из Джалаирийан та Пахлави (Сто пятьдесят исторических документов от Джалаиридов до Пахлави) / Ба кушиш-и сарханг Джахангир Каим-Маками. Тихран: Чапхана-йи артиш-и шаханшахи-йи Иран, 1348 (1969).
- Каим-Маками 1348б — *Каим-Маками Дж.* Мухрха, туграха ва тавки'ха-йи падшахан-и Иран аз Илханийан та пайан-и Каджарийа (Печати, тугры и тавки' падишахов Ирана от Ильханов до Каджаров) // Баррасиха-йи тарихи. 1348 (1969–1970). № 20. С. 123–162; № 21. С. 17–68.
- Каим-Маками 1349 — *Каим-Маками Дж.* Тавки' ва тугра ва татаввур-и анха дар тадавул-и дивани (*Тавки'*, тугра и их развитие в практике диванов) // Баррасиха-йи тарихи. 1349 (1970–1971). № 27. С. 240–286.
- Каим-Маками 1350 — *Каим-Маками Дж.* Мукаддима-йи бар шинахт-и аснад-и тарихи (Введение в изучение исторических документов). Тихран, 1350 (1971).
- Каим-Маками 1351 — *Каим-Маками Дж.* Мухрха-йа нав-йафта-йи падшахан-и Иран (Новонайденные печати падишахов Ирана) // Баррасиха-йи тарихи. 1351. № 39. С. 93–108.
- Каримзаде-Табризи 1385(2006) — *Каримзаде-Табризи М.-А.* Мухрха, туграха ва фарманха-йи падшахан-и Иран аз Сафавийа та Ахмад-шах Каджар (Печати, тугры и фирманы царей Ирана от Сафавидов до Ахмад-шаха Каджара). London, 2006.
- Персидские документы 2021 — Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российской государственного архива древних актов / Изд. подгот. А.А. Андреев, Д.Д. Копанева, С.Е. Костинов, Е.П. Писчурникова, М.Е. Резван, Т.А. Слесарев, В.А. Шорохов, О.М. Ястребова. СПб.: Наука, 2021.
- Путуридзе 1961–1977 — Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии / Подгот. к изд. В. Путуридзе. Кн. 1, вып. 1. Тбилиси, 1961; Кн. 1, вып. 2. Тбилиси, 1962; Кн. 1, вып. 3. Тбилиси, 1965; Кн. 1, вып. 4 / Подгот. к изд. А.С. Чейшвили. Тбилиси, 1977.
- Тодуа, Шамс 1989 — Тбилисская коллекция персидских фирманов / Сост. М.А. Тодуа, И.К. Шамс; подгот. к печати, пер., коммент. и словарь М.А. Тодуа. Тбилиси: Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР, 1989.
- Busse 1991a — *Busse H.* Diplomatic: III. Persia // *The Encyclopaedia of Islam. New Edition* / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. 13 vols. Leiden: Brill, 1991. Vol. 2. P. 309–313.
- Busse 1991b — *Busse H.* Farmān // *The Encyclopaedia of Islam. New Edition* / Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. 13 vols. Leiden: Brill, 1991. Vol. 2. P. 803–806.
- Chardin 1686 — *The Travels of Sir John Chardin into Persia and the East Indies: The First Volume, Containing the Author's Voyage from Paris to Ispahan, to Which is added, the Coronation of this Present King of Persia, Solyman the Third.* London: Moses Pitt, 1686.
- Chardin 1811 — *Voyages de monsieur le chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient, enrichis d'un grand nombre de belles figures en tail-douge, représentent antiquités et les choses remarquables du pays* / Ed. L. Langlès. Paris: Le Normant, imprimeur-libraire, 1811.
- Fekete 1977 — *Fekete L.* Einführung in die Persische Paläographie: 101 Persische Dokumente / Hrsg. von G. Hazai. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1977.
- Fragner EI — *Fragner B.G.* Farmān // *Encyclopædia Iranica*, online edition. 2016. Available at <http://www.iranicaonline.org/articles/farman> (дата обращения: 03.09.2022).
- Kondo 2018 — *Mirza Mohammad Rafi' Ansari*. Dastur al-Muluk: A Complete Edition of the Manual of Safavid Administration / Ed. by Nobuaki Kondo. Fucu, Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA), 2018.
- Minorsky 1943 — *Tadhkirat al-muluk: A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian text and facsimile (B.M. Or. 9496)* / Transl. and explained by V. Minorsky. Cambridge: W. Heffer & Sons LTD, 1943.

- Rabino 1945 — *Rabino di Borgomale H.L.* Coins, Medals, and Seals of the Shâhs of Îrân (1500–1941). Hertford, 1945.
- Shorokhov, Slesarev 2020 — *Shorokhov V.A., Slesarev T.A.* Archive Files of the Şahin Geray's Contribution to the Russo-Persian Relations // Вестник СПбГУ. История. 2020. Т. 65. Вып. 2. С. 618–632.
- Yastrebova, Andreev, Pischurnikova 2022 — *Yastrebova O.M., Andreev A.A. and Pischurnikova E.P.* Three Letters from Shâh Şafî I: Publication, Translation, Dating and Context // *Manuscripta Orientalia*, 2022. Vol. 28 (1). P. 40–48.

References

- Afshar, Iraj. “Bayaz-i Safavi: Adab-i nama-nigari-yi padshahan-i Safavi ba saran-i sarzaminha-yi digar” [Bayaz-i Safavi: Epistolary Arts and Customs of the Safavids]. *Nameh-ye Baharestan*, 1386–1387 (2008), no. 13–14, pp. 23–74 (in Persian).
- Busse, Heribert. “Diplomatic. III. Persia”. In: *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. 13 vols. Leiden: Brill, 1991, vol. 2, pp. 309–313 (in English).
- Busse, Heribert. “Farmân”. In: *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Ed. by B. Lewis, Ch. Pellat and J. Schacht. 13 vols. Leiden: Brill, 1991, vol. 2, pp. 803–806 (in English).
- Fekete, Lajos. *Einführung in die Persische Paläographie: 101 Persische Dokumente*. Hrsg. von G. Hazai. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1977 (in English).
- Fragner, Bert G. “Farmân”. In: *Encyclopædia Iranica*, online edition. 2016. Available at <http://www.iranicaonline.org/articles/farman> (accessed: 25.03.2022) (in English).
- Karimzade Tabrizi, Muhammad Ali. *Muhrha, tughraha va farmanha-yi padshahan-i Iran az Safaviya ta Ahmad Shah Qajar* [Seals, Tughras and Farmans of the Persian Kings, from the Safavids to Ahmad Shah Qajar]. London, 2006 (in Persian).
- Mukhammad-Rafi‘ Ansari. *Dastur al-muluk (Ustav dlia gosudarei)*. Predislovie, perevod, primechaniia i ukazateli A.B. Vildanovoi. Tashkent: Fan, 1991 (in Russian)
- Mirza Mohammad Rafi‘ Ansari. *Dastur al-Moluk: A Complete Edition of the Manual of Safavid Administration*. Ed. by Nobuaki Kondo. Fucu, Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa (ILCAA), 2018 (in English).
- Mirza Sami‘a. *Tazkirat al-muluk*. Ed. by Sayyid Muhammad Dabir-i Siyaqi. Tihran: Amir-i Kabir, 1988–1989 (in Persian).
- Persidskie diplomaticheskie dokumenty vremen shakha Safi I iz sobraniia Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov* [Persian Diplomatic Documents of the Shah Safi I’s Reign from the Collection of the Russian State Archive of Ancient Acts]. Ed. by A.A. Andreev, D.D. Kopaneva, S.E. Kostikov, E.P. Pischurnikova, M.E. Rezvan, T.A. Slesarev, V.A. Shorokhov, O.M. Iastrebova. St. Petersburg: Nauka, 2021 (in Russian).
- Persidskie istoricheskie dokumenty v knigokhranilishchakh Gruzii* [Persian Historical Documents in the Book Depositories of Georgia]. Ed. by V. Puturidze. Kn. 1, vyp. 1. Tbilisi, 1961; Kn. 1, vyp. 2. Tbilisi, 1962; Kn. 1, vyp. 3. Tbilisi, 1965; Kn. 1, vyp. 4. Ed. by A.S. Cheishvili. Tbilisi, 1977 (in Russian).
- Qaim-Maqami, Jahangir. *Yaksad va panjah sanad-i tarikhi az Jalairiyan ta Pahlavi* [One Hundred and Fifty Historical Documents from the Jalairids to the Pahlavis]. Tehran: Chapkhana-yi artish-i shahahshahi-yi Iran, 1348 (1969) (in Persian).
- Qaim-Maqami, Jahangir. “Muhrha, tughraha va tawqi‘ha-yi padshahan-i Iran az Ilkhaniyan ta payan-i Qajariya” [Seals, Tughras and Tawqi‘s of the Kings of Iran from the Ilkhanids to the End of the Qajar Era]. *Barrasiha-yi tarikhi*, 1348 (1969–1970), vol. 20, pp. 123–162; vol. 21, pp. 17–68 (in Persian).
- Qaim-Maqami, Jahangir. “Tawqi‘ va tughra va tatavvur-i anha dar tadavul-i divani” [Tawqi‘, Tughra and Their Development in the Practice of Chancelleries]. *Barrasiha-yi tarikhi*, 1349 (1970–1971), vol. 27, pp. 240–286 (in Persian).

- Qaim-Maqami, Jahangir. *Muqaddima-yi bar shinakht-i asnad-i tarikhi* [Introduction to the Study of Historical Documents]. Tehran, 1350 (1971) (in Persian).
- Qaim-Maqami, Jahangir. “Muhrrha-yi naw-yaftha-yi padshahan-i Iran” [Recently Discovered Seals of the Kings of Iran]. *Barrasiha-yi tarikhi*, 1351, vol. 39, pp. 93–108 (in Persian).
- Rabino di Borgomale, Hyacinthe Louis. *Coins, Medals, and Seals of the Shāhs of Īrān (1500–1941)*. Hertford, 1945 (in English).
- Shorokhov, Vladimir A., Slesarev, Timur A. “Archive Files of the Şahin Geray’s Contribution to the Russo-Persian Relations”. *Vestnik SPbGU. History*, 2020, vol. 65 (iss. 2), pp. 618–632 (in Russian).
- Tadhkirat al-muluk: A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian text and facsimile (B.M. Or. 9496)*. Transl. and explained by V. Minorsky. Cambridge: W. Heffer & Sons LTD, 1943 (in English).
- Tbilisskaia kolleksiia persidskikh firmanov* [Tbilisi Collection of Persian Farmans]. Compiled by M.A. Todua, I.K. Shams; editing, translation, commentary and glossary by M.A. Todua. Tbilisi: Tsentral’nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzinskoi SSR, 1989 (in Russian).
- The Travels of Sir John Chardin into Persia and the East Indies: The First Volume, Containing the Author’s Voyage from Paris to Ispahan, to Which is Added, the Coronation of this Present King of Persia, Solyman the Third*. London: Moses Pitt, 1686 (in English).
- Voyages de monsieur le chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l’Orient, enrichis d’un grand nombre de belles figures en tail-douge, représentent antiquités et les choses remarquables du pays*. Ed. L. Langlès. Paris: Le Normant, imprimeur-libraire, 1811 (in French).
- Yastrebova, Olga, Andreev, Artiom & Pischurnikova, Ekaterina. “Three Letters from Shāh Şafī I: Publication, Translation, Dating and Context”. *Manuscripta Orientalia*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 40–48 (in English).

On the Classification and Formal Elements of Persian Documents of the Safavid Era

Olga M. YASTREBOVA

Russian National Library
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received on 29.06.2022.

Abstract: The article is devoted to the analysis of written sources covering the bureaucratic procedures of the Safavid era and containing practical instructions on the preparation of official documents. These are, first of all, two well-known manuals on the structure of the state apparatus and its management, *Tazkirat al-muluk* and *Dastur al-muluk*, as well as less studied, although extremely informative texts—a hand-written *munsha’at* manual housed in the Library and Museum of Malek, and a notebook (*bayaz*) of records about various features of the external design of decrees and letters sent to various persons, including the rulers of India, the Ottoman Empire, the states of Central Asia, the Pope and the monarchs of European states. With the help of these sources, the main types of documents issued by the Safavid divan and the characteristic features of the external design corresponding to each type are identified. They include elements such as the *’unwan*, the *tugra* and the seal. The types of documents identified on the basis of these sources correspond to the official records of Sa-

fauid diplomatics that have survived to this day. The information obtained is used for the analysis of recently identified and published original Persian documents from the RSAAA collections.

Key words: Persian diplomatics, archival documents, the Safavids, RSAAA.

Acknowledgements: This research was supported by the Russian Science Foundation. Project No. 18-78-10052-П “The Documentary History of the Russian Strand of Safavid Diplomacy (1501–1722)”.

For citation: Yastrebova, Olga M. “On the Classification and Formal Elements of Persian Documents of the Safavid Era”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 47–76 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106923.

About the author: Olga M. YASTREBOVA, Senior Research Fellow, National Library of Russia, Manuscript Department; St. Petersburg State University, Institute of History, Leading Research Fellow (St. Petersburg, Russian Federation) (yastolg@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3140-2139.